

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Медведевой Марии Владимировны на тему: «Медиакомпетентность как компонент политической культуры молодежи России», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Проблематика представленной работы обладает несомненной актуальностью. Вопросы медиаобразования, медиаграмотности и медиакомпетентности являются неотъемлемой частью академической дискуссии в XXI веке. В то же время до сих пор в этом направлении исследований остается достаточно нераскрытых тезисов и нерешенных вопросов. О медиаграмотности все чаще говорят от лица власти, формирующей образовательную политику. Медиаобразование стало отдельным научным направлением в рамках медиакоммуникаций и журналистики, без медиаграмотности невозможно представить профессиональные дискуссии о педагогике и будущем образования.

В представленном исследовании уточняются формулировки, отстраивается понятие медиакомпетентности, в свою очередь медиакомпетентность встраивается в структуру политической культуры применительно к молодежи. Автор ставит перед собой сложную задачу поиска каузальных связей между развитием политической культуры молодежи и формированием медиакомпетентности, с опорой на социологические данные и методики. Важность темы определяется в том числе через последствия сформированности или неразвитости медиакомпетентности у молодежи через политическую пассивность или, наоборот, экстремистское поведение. Автор апеллирует к государственной молодежной политике, накладывая ответственность на государство за поддержание должного уровня развития медиакомпетенций и политической культуры у молодежи.

В работе проанализирован достаточный массив теоретической литературы и эмпирических данных, которые релевантны сформулированным положениям на защиту и задачам исследования. Автор уверенно владеет проблематикой, доказательной базой, предыдущими исследованиями, сопоставляет подходы к изучению медиакомпетентности в разных дисциплинах, анализирует причинно-следственные связи и строит модели, в том числе прогностические. Для ответов на поставленные вопросы Мария Владимировна пользуется социологической методикой, которая включает анкетирование, фокус-группу и интервью. Методологическая база представляется релевантной и обоснованной. Результаты сформулированы как в текстовом, так и в визуальном форматах. Выводы соответствуют исходным задачам. Исследование апробировано, а текст оформлен согласно требованиям, предъявляемым в СПбГУ.

Ожидаемой сложностью работы стало разграничение понятий медиаграмотности и медиакомпетентности. Если на теоретическом уровне оно сложилось, то в эмпирической части не все различия были обнаружены. Очевидно, что компетентностный подход предполагает проверку сформированности компетенций через тестирование навыков, как это обычно происходит в образовательной среде. Исследование получило бы дополнительное качественное измерение, если бы представители молодежи были не только опрошены, но и протестированы на конкретные навыки. Существуют онлайн-

тренажеры для проверки цифровых и медийных компетенций, можно сформировать авторскую методику проверки.

Авторское определение медиакомпетентности также нуждается в дополнительных уточнениях (дано на стр. 42). Представляется, что степень профессионализма в медиакомпетентности различается для разных социальных, профессиональных и возрастных групп. Собственно, автор приходит к выводу, что молодежь разных возрастных подгрупп, образовательных траекторий и размера городов проживания различается в своей осведомленности о медиаграмотности. В будущем стоит ответить на вопрос, связана ли медиакомпетентности только с массовой коммуникацией или относится, в том числе, к межличностной – например, через общение в мессенджерах. В работе много внимания совершенно справедливо уделяется понятию критического мышления, а в дефиниции употребляется «объективное мышление». Возникает вопрос, должна ли компетентность относиться только к мышлению или в равной степени к конкретному поведению, результаты которого можно измерить.

Исследовательский объект достаточно сложен для того, чтобы ответить на поставленные вопросы только социологической методикой. Автор оценивает влияние цифровых коммуникаций на формирование медиакомпетентности как компонента политической культуры, а значит нужно учитывать большое количество факторов. Из текста складывается ощущение, что основная роль в этом влиянии отведена Интернету, а современная российская молодежь реализует свою политическую культуру исключительно онлайн. Представляется, что можно было избежать упрощения картины, если бы в эмпирической части молодежь и ее медиакомпетентность были разделены на кластеры и уровни. В этом случае можно было бы наглядно доказать фрагментацию и разнонаправленные процессы, которые, в том числе, подтвердили экспертные интервью.

Еще один сложный момент в данном направлении медиаисследований связан с уровнем доверия СМИ и его связью с медиаграмотностью. С одной стороны, действительно, из степени осведомленности о том, как функционируют медиа, вытекает отношение к результатам их функционирования. Но с другой стороны, медиа представляют собой часть медиасистемы, развитие которой связано с профессиональной журналистской культурой. Недоверие к СМИ может быть свидетельством уровня развития самой медиасистемы, качества журналистского продукта, следствием неэффективной конкуренции профессиональных СМИ с непрофессиональными медиа, и так далее. Медиаграмотный человек способен доверять тем СМИ, чей продукт выдержал критику искушенной аудитории. В то же время, профессионально работающее СМИ может не вызывать доверия у аудитории, которая находится в противоположном идеологическом лагере.

Наконец, молодежная политика как стратегия, учитывающая развитие медиакомпетентности, по сути, должна быть отдельным объектом исследования, если планируется вывод о связи медиаграмотности молодежи, развития ее политической культуры и проводимой в стране и отдельных субъектах РФ молодежной политики. Если она таковой не является, то и упоминание её может быть минимальным.

Высказанные выше идеи относятся к научной дискуссии, вызванной интересом рецензента к представленной работе, и не требуют дополнительных ответов. Перечень вопросов и замечаний, который предъявляется к защищаемой работе, следующий:

1. Если объектом исследования является политическая культура, как это заявлено во Введении, то каким может быть вывод о месте медиакомпетентности в структуре политической культуры современной молодежи?
2. Сколько времени требуется на формирование медиакомпетентности одного поколения, если оценку политической культуры мы можем давать с опорой на электоральные циклы?
3. Каким образом развитие медиакомпетентности приводит к формированию аполитичности в молодежной среде? Назовите основные механизмы.

Диссертация Медведевой Марии Владимировны на тему: «Медиакомпетентность как компонент политической культуры молодежи России» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Медведева Мария Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор политических наук, профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета

(подпись)

Нигматуллина Камилла Ренатовна

16.02.2023